

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: С мамой в Африке

Год назад к нам в гости приехала моя тетя Марина, сестра моей мамы. На кухне я подслушал их разговор, тетя рассказывала о своей недавней поездке в ЮАР.

— Оляка, там просто охуенно, ты обязательно должна съездить, особенно на экскурсию в племя, это просто что то, не пожалеешь! — Эмоционально рассказывала тетя.

— Ну Марин, у меня уже был отпуск в этом году, а вот в следующем посмотрим. — ответила моя мама.

Прошел год и летом мама сообщила мне, что мы с ней летим в ЮАР. Я был не против посмотрим на Африку и охотно согласился.

Там, в Кейптауне, мы поселились в отель, мама отправила электронное письмо по адресу, указанному тетей, который принадлежал экскурсионному бюро, предоставлявшему ту самую экскурсию в племя. Через неделю прибывания в ЮАР, мы все же поехали в это самое племя. Вместе с нами, в микроавтобусе ехало несколько семейных пар из Западной Европы и Америки, от молодой британской пары, до двух шведов пожилого возраста. После полутора часов пути мы добрались до этого племени, там экскурсовод провела нас по самой настоящей африканской деревне, рассказывала про их быт. Местные жители, демонстрировали нам предметы своего хозяйства, свои дома, самодельные копья и подобное. Потом нас накормили ужином из традиционной южно-африканской еды. Вечером нас ждало представление, а именно демонстрация самого настоящего африканского ритуала.

Мы собрались в центре деревни, расселись на здоровые, поваленные бревна, вокруг своеобразной площади. В центре стоял высокий тотем, перед которым располагалась горизонтальная каменная плита, высотой примерно по человеческий пояс, куда, как я понял, приносили жертвы. Рядом с тотемом и плитой разожгли здоровый костер.

Перед нами вышла черная девушка лет 30, судя по необычному одеянию это была местный шаман. Огромные бусы прикрывали ее массивную грудь, снизу виднелась совсем короткая, леопардовая мини-юбка, волосы были заплетены в афро-косы. Она начала, на достаточно неплохом английском, произносить перед нами речь, рассказывая про праздник в честь которого и проходил ритуал. Смысл ритуал состоял в том, чтобы задобрить духов, покровительствующих племени. Пока мы это слушали, нам раздали пиалы с каким то травяным напитком, как объяснили, это был ритуальный чай. Мы прихлебывали этот чай, слушаешь речь шаманки. И в какой то момент я понял, что чувствую себя странно, больно расслабленным, но в тоже время внимательным по отношению к речи девушки. Та продолжала говорить:

— Каждый год мы приносим продукты охоты, собирательства и земледелия духам-покровителям, после чего мы исполняем священный танец в честь духов, а затем происходит самый важный этап церемонии. Духи выбирают священную блудницу, женщину с самой грязной и развратной душой. Через наших охотников духи принимают в дар тело блудницы. Когда то такая женщина принадлежала к нашему племени и соседним племенам, но когда пришли чужеземцы, более ста лет назад, мы стали приносить в жертву тело одной из их женщин.

— Во ведь выдумывает. — послышался голос шведа, сидевшего рядом со мной.

И действительно, все мы воспринимали это как какую то показуху.

Закончив речь, шаман встала у тотема и начала читать заклинания на местном языке, пока здоровые, полуголые негры приносили к тотему различные продукты. Причем клали они их не на плиту, а рядышком. Наверное на плите разделаю какого-нибудь петуха.

— А теперь. пришло время для танца. — произнесла шаман.

После этого, черные мужчины скинули с себя подобие трусов, которые были на них и нашему взору предстали их огромные писюны, вызвав смущение у приехавших европейцев. Схватив копыя мужчины начали улюлюкать и исполнять нелепые танцы, под бой барабана. В принципе я всегда так себе это и представлял, единственное, считал, что они все таки не будут голыми. Выглядело это довольно завораживающе.

— У них такие большие члены. — услышал я русский голос сбоку.

Я удивился, но это сказала моя мама. Развернувшись к ней я увидел, что ее глаза широко раскрыты, также как и ее рот. Она смотрела на танцующих, мускулистых негров не отрывая взгляда, и даже едва моргая.

— Mam, все хорошо? — спросил я у нее.

Мама не отреагировала на мой вопрос, она меня будто не слышала. Но следующий ее шаг поверг меня в шок. Мама приподняла низ своего легкого, летнего платья и запустила руку себе между ног. Ее руки я не видел, но понял, что она начала мастурбировать. Мама облизнула свои полные губки, сквозь платье я увидел, что у нее набухли соски.

— Mam, все в порядке? — повторил я.

Но и на это мама не отреагировала. Вместо этого она встала и уверенным шагом пошла в направлении танцующих мужчин. Дальше мама продолжила удивлять меня. Она начала танцевать с мужчинами, причем танец был дико развратным. Мама встала лицом к нам, раздвинув руки в стороны начала трясти своей немаленькой грудью и попой. Потанцевав так, она развернулась к нам уже попой и стала танцевать подобие тверка. Затем она подошла в плотную к черному мужчине, опустила верхнюю часть тела, а попу наоборот выперла к мужчине и продолжила трясти задницей. Черный мужчина взял ее за талию и так танцевал, почти касаясь своим набухшим членом ее тела. Встали члены и у остальных негров, став просто огромными. И, моему удивлению, почему то стоял и у меня, глядя на развратные танцы моей мамы.

— Во дает эта русская. — прокомментировали ее поведение европейские туристы.

Шаман же подошла к моей матери, оторвав ее, от ее «партнера по танцу», и, подняв ее руку, громко сказала:

— Духи выбрали жертву, мы подготовим ее к ритуалу!

Затем маму увели в сторону одного из деревянных домов.

— Мама, — сказал я и направился к ней, но мой путь преградил огромный негр.

— Нельзя, ритуал, жертва. — сказал он на ломанном английском.

Черный был в два раза больше меня, и я физически не смог бы пройти мимо него, к тому же я был в каком то трансе, очевидно под воздействием напитка. Поэтому мне ничего не оставалось, как молча ждать.

Спустя минут 30 маму вывели из дома и у меня от удивления раскрылся рот. Дело в том, что мою маму раздели. Полностью. Перед всему предстала зрелая, голая женщина с большой грудью, тонкой талией, мощными ногами, небритой вагиной. Причем на лице ей нарисовали какие то узоры, такие же узоры украшали и ее тело, от груди до влагалища. Уверенной походкой мама шла вперед и улыбалась.

— Вот она, священная блудница! — торжественно произнесла шаман. — О духи, примите эту жертву от своего племени.

Мама прошла к плите и тотему, где уже стояло шестеро черных мужчин, опустившись перед ними колени, моя родная мама стала поочередно брать в рот их огромные члены и сосать каждый из них, дробив руками члены тех, кто стоял возле нее. После того, как она принялась за минет, все туристы удивленно ахнули. Я просто не мог поверить своим глазам, но мама действительно жадно сосала черные хуи, тычащие ей в лицо, под непонятные завывания жрицы.

— О духи, возьмите ее, она вся ваша. — воскликнула шаман и черные мужчины уложили маму на плиту, чье назначение теперь стал понятно.

Лежа на спине на плите, мама раздвинула свои ноги и черные мужчины по очереди стали подходить к ней и входить в ее вагину. Огромные негры, хватая маму то за ноги, за талию, а иногда и лапая за грудь, раздалбливали ее волосатую промежность. Со своего места я мог заметить лицо матери. На лицо было видно страстное желание, будто маме все это нравилось.

— Да духи, трахайте меня, я вся ваша. — громко произносила моя мама.

В один момент мне стало интересно, как на это будут реагировать остальные приезжие? Но никто не стал отворачиваться, или просить прекратить этот разврат. Напротив, все замороженно смотрели на происходящее.

Тем временем первый мужчина кончил прямо в мамину киску и его место занял другой, еще один подошел к ней с другой стороны и, вставив член ей в рот, стал грубо иметь ее. Его яйца так и шлепали по маминому лицу. Удивительно, но их члены входили в маму довольно свободно.

— А когда то и я это проходила. — услышал я сбоку голос нашего экскурсовода.

Она также замороженно смотрела на это и ее слова будто бы и не были обращены к кому то персонально, словно ее мысли непроизвольно вырвались наружу.

Трах мамы продолжался. После того как один негр обкончал ее грудь и живот, а второй кончил рот, мама поменяла позицию, встав на плиту уже раком, после чего еще двое черных мужчин пристроились к ее рту и влагалищу.

— Андрес, давай отойдем, я хочу, чтобы ты трахнул меня также как эту шлюху. — сказала шведская женщина, сидевшая возле меня, своему мужу.

— Пошли. — ответил ей муж и они оба встали и ушли в сторону леса.

— Трахайте ее, не оставляйте целыми ни одной ее дырки. — подначивала негров жрица.

Сменив своего «товарища» негритянский охотник ввел свой член уже не в мамину вагину, а ей в попу. Мама охнула, но продолжила подмахивать задницей, не отвлекаясь от члена находившегося в ее рту. Черные мужчины пошли уже по второму кругу, стремясь кончить в маму еще раз. Из всех ее дырок стекали капли негритянской спермы. Я задумался, что ведь не просто так тетя Марина посоветовала маме эту экскурсию. Походу год назад она и сама так стонала под черными членами, лежа на церемониальной плите

Я вновь огляделся по сторонам, чуть поодаль, облокотившись на дерево та самая шведка принимала в вагину член своего мужа. Американская пара куда то пропала. Экскурсовод подошла к черному мужчине, не участвующему в ритуале, шепнула ему что то на ухо, и они взявшись за руки скрылись в одном из домов. А на одном из бревен, молодая британская пара, совсем не стесняясь, занималась сексом прямо при всех. Я и сам не заметил, как дробу, пристально глядя, как толпа черных мужчин имеет мою маму.

Негры стали трахать ее уже в три члена, залезая по одному под маму. Все три дырки моей матери были заняты черными. Я заметил, что из маминого влагалища брызнул поток выделений, причем не черного, а ее. Мама ощутимо ловила кайф

— О да, да, — непроизвольно произнес я, когда мой член завибрировал и из него вырвался поток спермы.

Параллельно со мной, почти одновременно, трое негров залили спермой три дырки мой матери. Я заметил, что больше никто из них к ней не подходил, я лишь лежал на земле и смотрел на нее.

— Жертвоприношение свершилось. Племя ждет еще один благополучный год. — объявила шаман.

Мама, лишившись черных членов в своих дырками, полностью в сперме, без сил свалилась с плиты.

— Мама, мама, ты в порядке? — подбежал я к ней, на сей раз никто меня не остановил.

— Мне так хорошо. — произнесла мама, обессиленно закатив глаза.